

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.21>

UDC 347.4
LBC 67.402.02

Submitted: 25.01.2023
Accepted: 15.02.2023

DIGITAL INHERITANCE

Alexey V. Kopiev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The study deals with the problematic issues of digital inheritance when studying some aspects of electronic money, the accounts of the testator, and other digital assets. The **purpose** of the study is to show the social significance and differentiation of the last will of the legislator and public interest in the results of creative activity, including those existing in the form of digital inheritance, and to identify the legal consequences of the relationship between heirs and society, the last will of the testator. **Methods.** The methods of legal formalism, synthesis, and analysis are used. **Results.** The author's position, substantiated in the work, is based on domestic and foreign legislation and the judicial practice of its application. **Conclusions.** The recommendations are given, the proposals and directions for eliminating legal conflicts are formulated, and specific measures are proposed to improve the legislation in the field of inheritance of the testator's digital assets in addition to a theoretical understanding of the category under consideration.

Key words: inheritance, heir, testator, digital inheritance, account, electronic money, exclusive rights.

Citation. Kopiev A.V. Digital Inheritance. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 155-158. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.21>

УДК 347.4
ББК 67.402.02

Дата поступления статьи: 25.01.2023
Дата принятия статьи: 15.02.2023

ЦИФРОВОЕ НАСЛЕДСТВО

Алексей Владимирович Копьёв

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: исследование посвящено проблемным вопросам цифрового наследства при изучении ряда аспектов электронных денежных средств, аккаунтов наследодателя и иных цифровых активов. **Целью** исследования является показать общественную значимость и дифференциацию последней воли законодателя и общественного интереса к результатам творческой деятельности, в том числе существующей в форме цифрового наследства, выявить правовые последствия взаимоотношений наследников и общества, последней воли наследодателя. **Методы:** использованы методы юридического формализма, синтеза, анализа. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на отечественное и зарубежное законодательство, судебную практику его применения. **Выводы:** даны рекомендации, сформулированы предложения и направления устранения правовых коллизий, предложены конкретные меры по совершенствованию законодательства в области наследования цифровых активов наследодателя помимо теоретического понимания рассматриваемой категории.

Ключевые слова: наследство, наследник, наследодатель, цифровое наследство, аккаунт, электронные денежные средства, исключительные права.

Цитирование. Копьёв А. В. Цифровое наследство // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 155–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.21>

Введение

Значительные объемы информации хранятся в электронном формате в различных со-

циальных сетях. Человек, создавая страничку в такой сети или депонируя файлы в облачные хранилища, электронную почту или аккаунт, как правило, не задумывается о том, что

будет с такой информацией после его смерти либо относится к этому безразлично. Между тем информация может представлять значительную ценность не только для близких родственников пользователя социальной сетью, наследников, но и для общества, государства. Например, не желая обнародовать результаты своей творческой деятельности, человек пишет рассказы, песни, музыку или размещает копии своих произведений изобразительного искусства, которые к моменту смерти не сохранились в материальной форме, и пр.

Наследство в цифровой форме

Каким образом наследники могут претендовать на результаты творческой деятельности наследодателя, размещенные в сети, законодатель прямого ответа не дает. Могут ли наследники получить возможность доступа к информации о виртуальной деятельности самого наследодателя в сети, также в настоящее время требует отдельного правового разрешения.

Интересна в этом контексте позиция иностранного судебного органа – Высшего Суда Берлина, который 12 июля 2018 г. признал право родителей погибшей девушки на доступ к ее странице в фейсбуке, а также ко всем цифровым архивам на правах наследников.

Таким образом, информация на электронных носителях в рамках рассматриваемого судебного прецедента признана наследством в цифровой форме.

Наследникам для получения доступа к электронным активам наследодателя требуется получение доступа к аккаунту, то есть знание логина и пароля для входа в него, например, для ознакомления и принятия решения по результатам творческой деятельности в виде рассказов, стихов, фотографий, картин и иных произведений в электронной форме. Проблема доступа к аккаунту связана с отсутствием нормативно-правовой базы, что определяет специфику не столько наследственных правоотношений, сколько правового режима этих цифровых активов. Такой режим имеет тесную связь с тайной частной жизни наследодателя, в отдельных случаях носит личный, персонифицированный характер, исключая возможность доступа к аккаунту третьих лиц, в том числе наследников. Например, невозможно

получить доступ к сервису «Яндекс деньги» наследнику, так как действия по использованию сервиса вправе осуществлять лицо от своего имени, но вправе распорядиться электронными денежными средствами. Существующие правовые институты не позволяют однозначно разрешить возникающие вопросы. Так, нотариус принимает меры к розыску наследства посредством запросов в конкретные банки обычно по заявлению наследников. Проблема осложняется отсутствием оперативного и общего порядка выявления цифрового наследства наследодателя.

Наследование прав на аккаунт

Зачастую организация, обслуживающая сервис, самостоятельно устанавливает правила, оговаривающие особенности вступления в цифровое наследство наследниками в соответствии с наследственным законодательством. Несуществующие либо не соответствующие реальным наследодателям аккаунты потребуют дополнительного установления правомочий наследников в порядке особого производства судом для получения цифрового наследства. Только свидетельства о праве на наследство, как видим, будет недостаточно для возможности вступить в такое цифровое наследство. Существует еще технический аспект с использованием специальных устройств и программного обеспечения, дающих возможность контакта взаимодействующих субъектов [2].

Похожие проблемы могут возникнуть при наследовании прав на аккаунт в онлайн-игре, принадлежавший наследодателю как имеющий имущественную ценность. Здесь видится также необходимым установление факта, имеющего юридическое значение, о принадлежности наследодателю аккаунта в онлайн-игре на соответствующем ресурсе (ресурсах). Между тем это не всегда возможно даже при обращении в суд. Использованные на персонажа игры денежные средства, как правило, не подлежат возврату. Так, в соответствии с лицензионным соглашением к игре «Wargaming» (п. 4.2.7) потраченные денежные средства не подлежат возврату, в том числе наследникам.

Причины, по которым достаточно сложно получить доступ к личной информации в

сети после смерти гражданина, не столько в отсутствии в современном наследственном праве правил о наследовании такой информации, сколько в том, что сейчас отношения между пользователем социальной сети и самой социальной сетью регламентируются соглашением-офертой, которая не допускает наследование аккаунтов. В ряде случаев специальные сервисы наследникам предоставляют сведения о логине и пароле наследодателя. Осложняет это еще и то, что до сих пор остается нерешенным окончательно вопрос об обеспечении безопасности аккаунтов от злоумышленников. Федеральное ведомство по безопасности информационной техники Германии опубликовало результаты анализа ботнетов. По предоставленной информации на официальном сайте службы (2014 г.) сведения о 16 млн интернет-аккаунтов находятся в распоряжении хакеров. В качестве ботнетов рассматриваются сети зараженных компьютеров, которые злоумышленники используют без ведома их владельцев. Целью использования обычно выступает сбор личных данных о пользователях либо для проведения массированных компьютерных атак.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [3, п. 86], наследники наследуют только исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Действие исключительного права, входящего в состав наследства, ограничено сроком, в течение которого продолжает свое действие до перехода объекта правовой охраны в общественное достояние. Продолжительность срока определяется ГК в зависимости от вида результата творческой деятельности (средства индивидуализации). Полагаем, что достаточно спорно утверждение об отнесении информации как таковой в аккаунтах, архивных материалов в Интернете к интеллектуальным правам. Следует рассматривать содержание данной информации на соответствие ее признакам объектов авторского или смежного права, иным объектам исключительных прав. При наличии признаков объекта интеллектуальной собственности следует распространять на него режим правового регулиро-

вания, в том числе исключительных прав, переходящих в порядке наследования к наследникам. Для этого необходимо получение доступа к цифровой информации управомоченным лицом – наследником.

Конституция закрепила право каждого на частную жизнь, тайну (личную и семейную) [1, п. 1 ст. 23], а также тайну переписки и сообщений [1, п. 2 ст. 23]. Это право конкретизируется в федеральных законах, например, ФЗ «О персональных данных» [4]. Возникает сложность не только теоретического правопонимания самого объекта правового регулирования – цифровой информации как наследства, но и практического – ясного разграничения исключительных цифровых прав и других прав с учетом особенностей их наследования в пределах действия исключительного права.

«Воля мертвой руки»

Отдельно законодатель выделяет право обнародования произведения после смерти автора (ранее не обнародованного). Это допустимо, если нет прямого запрета самого автора на это действие. Однако в этом случае можно усмотреть противоречия между правом автора распорядится своими наследственными правами и интересами общества, государства. История знает немало примеров, когда воля автора наследниками не была выполнена и общество с интересом знакомились с выдающимися трудами авторов. Например, писатель Кафка завещал уничтожить все свои произведения. Несмотря на эту последнюю волю Кафки, Макс Брод опубликовал большую часть его произведений. В другом случае уже родной сын Владимира Набокова Дмитрий после смерти отца (против его воли) публикует в 2009 г. произведение «Лаура». Ольга Комарова запретила издавать свои тексты после смерти – часть их были опубликованы. Можно предложить использовать так называемую «волю мертвой руки»: суть ее состоит в ограничении бессрочного права на запрет обнародования (опубликования) произведений автора после его смерти определенным периодом времени, например, в течение одного поколения (21 год). Это правило, безусловно, должно распространяться не только на цифровое наследство – на объекты авторского

(смежного) права, другие объекты права интеллектуальной собственности.

Выводы

Эти и иные вопросы цифрового наследства достаточно актуальны не только в России, они привлекают внимание законодателей иностранного правопорядка. Наряду с проблемой наследования или получения доступа к аккаунтам достаточно важной представляются и вопросы альтернативных валют, наследование которых также требует получения точных, ясных законодательных ответов, подкрепленных единообразной судебной практикой.

Возможным решением части актуальных вопросов цифрового наследства может быть привлечение внимания законодателя к этой теме. В частности, способствовать развитию наследования цифрового наследства будет введение финансового института универсальной системы идентификации электронных денежных средств, например, через нотариат. Актуальным также представляется разработка и внедрение электронной базы с возможностью доступа к цифровым активам на законном основании наследниками. Однако здесь есть серьезные технические и юридические сложности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ 1993 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Загл. с экрана.

2. Матыцин, Д. Е. Понятие дистанционно-цифровой инвестиционной сделки в информационном пространстве / Д. Е. Матыцин // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 129–136. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.18>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Загл. с экрана.

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. *Konstitutsiya RF 1993 g.* [The Constitution of the Russian Federation 1993]. URL: www.pravo.gov.ru

2. Matytsin D.E. Ponyatie distantsyonno-tsifrovoy investitsyonnoj sdelki v informatsyonnom prostranstve [The Concept of a Remote Digital Investment Transaction in the Information Space]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2022, vol. 21, no. 1, pp. 129-136. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.18>

3. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 № 9 «O sudebnoj praktike po delam o nasledovanii»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 9 of 29.05.2012 “On Judicial Practice in Inheritance Cases”]. URL: www.pravo.gov.ru

4. *Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ «O personal'nykh dannykh»* [Federal Law No. 152-FZ of 27.07.2006 “About Personal Data”]. URL: www.pravo.gov.ru

Information About the Author

Alexey V. Kopyev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, aspi2005@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8035-4797>

Информация об авторе

Алексей Владимирович Копьёв, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, aspi2005@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8035-4797>